Улицы Манилы патрулировались большим числом военнослужащих, которые пытались как можно быстрее восстановить безопасность и порядок в Маниле.

Чтобы предотвратить любые хаотические инциденты, Чу Цз Лонг постановил, что весь город находится под военным положением, как китайцам, так и туземцам не разрешается выходить на улицу в течение двух дней, а армия вовремя обеспечивает их едой!

Миссионеры Католической Августинской Церкви, в частности, пользовались "особым" вниманием со стороны армии Мин.

Испания правила Филиппинами почти сто лет, и через этих миссионеров они оказали огромное влияние на жизнь местных жителей, больше, чем испанская колониальная армия.

За пределами Манилы, коматозный архиепископ Аркония наконец-то пришел в себя.

Он был удивлён, оказавшись посреди кучи мёртвых людей и окружённый огненным кольцом, подобно чистилищу, описанному в Библии.

"Почему я не вернулся в лоно Господа?"

Акния бормотала, ее лицо было наполнено скорбью, и она думала, что после смерти отправится в чистилище.

Он был архиепископом, который помог бесчисленному множеству людей помолиться и вознестись на небо, как он оказался таким?

Может быть, Господь знает о твоих злодеяниях?

"Эй, тут еще один играет мертвеца!"

Недалеко, на расстоянии раздался крик, поразительный Achenia, другая сторона была на самом деле солдат в армейской форме Мин!

"Я не умер?"

Акния была так удивлена и счастлива, что чуть не потанцевала.

Я только слышал, как солдаты Минг через дорогу пьют: "Эй, через дорогу, это мужчина или призрак? Ответь на звонок!"

Аркония на половине иностранного, наполовину китайского языка отреагировала: "Я архиепископ Манильского августинианского ордена, а ты кто, еретик?".

Эти миссионеры в Лузоне, которые долгое время отвечали за веру туземцев, всегда любили говорить о неверных, и во время резни в китайском изгнании, Аркония подстрекала туземцев грабить и окружить китайцев, под знаменем уничтожения неверных.

"Я твой отец!"

Солдат подошел к нему и, не сказав ни слова, подошел и дал ему тяжелый приклад винтовки.

Иностранный монах был немного твёрдоголовым, и он отступил, сказав: "Манила - место, которое приняло Евангелие Господне, а вы, неверные, осмеливаетесь нападать здесь...".

Солдат Мин засмеялся и дал ему несколько тяжелых стволов своего пистолета.

"Господь Всемогущий, навлеки бедствие на партию неверных и спаси своих верных ягнят..."

"Кричи, продолжай кричать за старика! Пусть твой хозяин пристает ко мне и посмотрит, не включу ли я его!"

Приклад винтовок солдат династии Мин стал тяжелее и тяжелее, и чем больше они попадали, тем больше они возбуждались.

Видимо, не только Господь не сошел, но и Асения была забита до смерти.

В конце концов, он пришел в себя, держа голову в руках и дрожал, шептал: "Вы, язычники, вам это с рук не сойдет".

В этот момент Акния жила так, как будто после признания поражения выпустила суровые слова.

Солдат вытащил гранату из сумочки и закричал: "Если ты еще раз закричишь, я тебя зажгу!"

На мгновение волосы Аркония взорвались, чуть не потеряв душу.

Эта штука оставила слишком большое впечатление на него, когда армия Мин атаковала город, много раз эта штука в единственной пятиметровой стене, взорвав множество испанских солдат, даже племянник Акнии был взорван на месте.

Он сделал несколько шагов назад и нервно сказал: "Этот воин, Господь милосердный и прощающий, он не снимет наказания с невинных, как и вы, вы все хорошие люди, есть только Евангелие над вашими головами, нет никакой катастрофы...".

Солдат осмысленно улыбнулся и отправил его обратно в город.

С другой стороны, армейские казармы Мин рядом с губернаторским дворцом.

Энтони прокрался на фронт казармы, пока Чжу Цзы-Лун и его генералы размышляли в губернаторском особняке, желая продолжить выяснение секретов армии Мин.

После полдня приседания он без проблем поймал цель и подскользнулся к артиллеристу, который вышел поработать и с улыбкой спросил по-китайски: "Можете ли вы сказать мне, какова дальность полета этой вашей ракеты East Wind?".

Артиллерист с изумлением посмотрел на него и не заговорил.

Энтони улыбнулся содержательно, и в духе своих знаний о китайском народе, он подсунул скромный золотой самородок артиллерийскому солдату, не шевелясь мышцами.

Более десяти лет назад дипломаты храма Великого Мин Хонглуо набивали его золотом, все по ящику.

Взамен Энтони также украл и продал да Мин много рисунков нидерландских военных кораблей.

Развитие военно-морского флота Да Мин также должно засчитываться ему как военная

медаль.

Артиллерист посмотрел налево и направо и принял золотой слиток, как вор.

Улыбка на лице Энтони стала еще больше, как и ожидалось, что старая китайская поговорка верна, деньги могут заставить призраков писать.

Если призраки могут писать, то живые определенно могут открывать рот.....

Однако я видел, как артиллерист улыбнулся ему и сказал: "Простите, это военная тайна, я не могу вам ответить".

Энтони был ошарашен и застыл, указывая на артиллериста: "Ты не скажешь мне, что делать с моим золотом"?

Артиллерист улыбнулся в ответ: "Ты подарил мне его, конечно, я возьму его, сегодня мой день рождения, спасибо тебе за подарок от лорда Яна!"

Энтони ругал: "Какие дни рождения, тебе явно платят за то, что ты ничего не делаешь! Это бесчестный поступок!"

В своем волнении Энтони чуть не ворвался в речь, по-видимому, возмущенный этой неспособностью артиллерии следовать "правилам торговли"!

Артиллерист расстроился и нахмурился, сказав: "Твой иноземный господин просто невероятен, но ради подарка, который ты мне подарил, я тебе немного скажу".

Энтони был так рад, что сказал: "Говори, друг мой!"

Артиллерист: "Наши восточные ракеты имеют большой радиус действия..."

Лицо Энтони утонуло, какого хрена, только не это снова!

Но следующие слова артиллерийского солдата снова дали ему надежду.

Только артиллерист тайно сказал: "По правде говоря, большинство ракет Донгфэн, используемых нашей армией в этой битве, относятся к первому поколению, и несколько - ко второму...".

"О?"

Услышав сенсацию, Энтони тут же ожил и не мог не наклониться и не спросить: "Сколько поколений этих ракет у вашей армии?".

На мгновение артиллерист загадочно скандировал: "Я слышал сверху, что она, кажется, разрабатывалась еще несколькими поколениями".

"А как же диапазон? Как далеко они заходят? Это дальше, чем сегодня?"

Энтони нервничал и не мог дождаться, когда узнает больше о военных секретах Дэмиена.

Артиллерист сказал: "Радиус стрельбы, естественно, больше, чем тот, который мы используем сегодня, и я слышал, что последнее поколение ракет Dongfeng, разработанных Военно-промышленным научно-исследовательским институтом, имеет высоту три фута! А как

насчет того, чтобы иметь возможность сражаться от нашего материка Дамингов до Южных морей!"

"Боже мой, это шокирует, то, что ты говоришь правда или нет?"

Энтони, очевидно, был ошеломлен тем, что смог пробиться из Дэмиена в Южные моря, что это было за летающее оружие?

Артиллерист был серьезен: "Правда, если я собираюсь тебе врать, то это две собаки!"

Энтони поверит, что собаки - ничтожество в глазах китайцев, и этот дамский артиллерист перед ним, похожий на талантливого человека, не был бы таким самоустраняющимся.....

В духе доверия к солдату Да Мин, Энтони постепенно поверил.

Когда он ушел с "большим секретом", артиллерист набил свое золото и улыбнулся от радости.

Недалеко, несколько солдат Мин переехали, и один из них закричал с улыбкой: "Лю Эргузи, ты опять обманываешь людей"?

Солдат артиллерии по прозвищу Лю Эргузи засунул золотые самородки в руки и улыбнулся: "Нет, просто зарабатывая лишние деньги, я куплю тебе выпивку сегодня вечером"!

Естественно, Лю Эргузи не признает обмана, в конце концов, запуск ракеты восточного ветра с побережья Хайнань действительно может обрушиться на Южно-Китайское море.....

http://tl.rulate.ru/book/41393/1091817